

УДК 81'23

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ВЫБОР ПРИ УСТНОМ ПРОДУЦИРОВАНИИ РЕЧИ В СИТУАЦИИ УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

С.И. Корниевская

Тверской государственной университет, Тверь

Обсуждаются результаты экспериментального исследования, даётся им объяснение с позиции теории активации, конкуренции и лексического выбора. В процессе доступа к слову активируется не только семантическая репрезентация, соответствующая целевому концепту, но и близко связанные с ней семантические репрезентации; могут активироваться слова, связанные с целевым словом по формальным признакам. Все активированные лексические узлы вступают в конкуренцию за право быть выбранными. Для механизма лексического выбора важен наиболее высокий уровень активации той или иной лексической единицы, на выбор которой могут влиять связанные с ней личные впечатления, образы, ассоциации.

***Ключевые слова:** учебное двуязычие, доступ к слову, активация, конкуренция, лексический выбор.*

Интерес психолингвистики к явлению билингвизма понятен и легко объясним. Изучение самой способности использовать в речи два (и более) языка, механизм их взаимодействия, особенности строения ментального лексикона билингва и многие другие вопросы привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных психолингвистов.

Непосредственный интерес для нас представляет учебное двуязычие – многостороннее социо-культурное и психолингвистическое явление, возникающее в течение длительного времени, проходя различные этапы своего развития.

Трактовка учебного двуязычия как динамической функциональной системы, характеризующейся теми или иными особенностями на разных этапах своего развития, требует исследования специфики формирования и развития промежуточного языка, являющегося некоторым континуумом, по которому продвигаются обучающиеся иностранному языку. Термин «промежуточный язык» (далее – ПЯ) используется для описания ситуации овладения как родным языком (далее – Я1), так и иностранным (далее – Я2), причем степень владения Я2 может быть различной. Любой преподаватель Я2, долгое время наблюдающий одних и тех же обучающихся Я2, может заметить, как они продвигаются по континууму ПЯ, на одних участках легко и непринужденно, на других с видимыми сложностями (подробнее о феномене ПЯ см.: [4; 5]).

В период с октября 2010 по май 2011 нами проводился эксперимент, целью которого было обнаружение особенностей доступа к сло-

ву, лексического поиска и лексического выбора при продуцировании устной монологической речи на Я2 в ситуации учебного двуязычия с фокусированием внимания на использовании при этом различных стратегий и опор на определенном этапе формирования ПЯ обучаемых.

В качестве материала для проведения экспериментального исследования был выбран короткий текст, лексически и грамматически соответствующий владению английским языком на уровне *pre-intermediate – low intermediate*. Рассказ был технически обработан таким образом, чтобы его можно было предъявить испытуемым (далее – Ии.) в двух вариантах: в виде картинок, передающих сюжет рассказа с текстом под ними, и отдельно в виде картинок.

В эксперименте приняло участие 40 человек в возрасте от 15 до 50 лет, обучающихся английскому языку по коммуникативным методикам в одной из языковых школ г. Твери.

Эксперимент включал в себя следующие шаги: 1) прочитать и понять текст (при наличии любого рода сложностей у Ии. была возможность задать уточняющие вопросы экспериментатору или воспользоваться словарями); 2) пересказать текст, имея перед собой только картинки, иллюстрирующие события в тексте.

Все ответы Ии. записывались на диктофон и впоследствии транскрибировались. В своем эксперименте мы пользовались способом транскрибирования, предложенным М.Л. Макаровым (см.: [6]). При анализе результатов эксперимента проводилось сопоставление исходного текста с устными ответами Ии., анализировались варианты поиска слова при устном продуцировании речи, учитывались такие факторы, как вокализированные и невокализированные паузы, покашливание, смех, хезитации; рассматривались основные стратегии, к которым прибегали Ии. при лексическом поиске.

Лексический выбор – это решение о том, какую лексическую единицу и на каком языке выбрать, чтобы при этом она соответствовала замыслу высказывания. При отсутствии такой единицы в ментальном лексиконе или при невозможности её мгновенного извлечения в ход идут различные стратегии.

При лексическом доступе активируется не только семантическая репрезентация, соответствующая целевому концепту, но также и близко связанные с ней семантические репрезентации [7; 11; 17]. Например, в экспериментах при попытке назвать картинку с изображением кошки становится активной не только семантическая репрезентация 'кошка', но также и близко с ней связанные: 'собака', 'хвост', 'мурлыкать', 'шерсть' и т.п. Подавляющее большинство исследователей, занимающихся проблемами продуцирования речи, соглашаются в том, что при продуцировании речи существует конкуренция на разных уровнях: концептуальном, лексическом, фонетическом, синтаксическом.

Разработчики различных моделей лексического доступа уверены в том, что выбор нужного лексического узла базируется на уровне его активации. Механизм лексического выбора, природа которого пока не ясна, выбирает лексический узел с наиболее высоким уровнем активации, обычно соответствующий тому концепту, который говорящий хочет передать в речи.

Легкость и быстрота лексического выбора зависят от ряда факторов, к числу которых относят следующие.

1. Уровень активации целевого лексического узла: чем выше активация нужного лексического узла в момент выбора, тем легче выбор [21]. Некоторые учёные говорят о существовании так называемого механизма активации / подавления («activation / inhibition mechanism»), который координирует процессы активации и лексического выбора [12; 14]. Предполагается, что для каждого слова существует специфичный порог выбора, который зависит от частоты употребления слова и времени, прошедшего со времени последней активации [19]. Следуя этой логике, чем ниже уровень порога выбора, тем легче выбор слова. Чем порог выбора выше, тем труднее доступ к слову. Дж. Делл [11] полагает, что лексический узел может быть выбран, когда активация «превышает» порог выбора (a given selection threshold), и слова с высоким уровнем активации достигнут порога выбора быстрее, чем слова с низким уровнем активации.

2. Уровень активации других активированных лексических узлов: чем выше уровень активации других активированных лексических узлов, тем труднее выбор [10; 21; 22];

3. Разница между уровнями активации нужного лексического узла и других активированных узлов – «участников соревнования». Если эта разница незначительна, лексический выбор сделать сложнее. В научной литературе подобная зависимость называется Luce ratio [9, с. 153]. Суть этого явления заключается в том, что существует обратная связь между временем, необходимым на то, чтобы выбрать целевой лексический узел, и уровнем активации конкурирующих лексических узлов;

4. Близость активированных лексических репрезентаций по значению: чем ближе две конкурирующие репрезентации по значению, тем сложнее сделать лексический выбор. Например, если в эксперименте по называнию картинки Ии. предъявить картинку кушетки (*couch*), то лексические репрезентации кушетки и дивана (*sofa*) будут активированы примерно на одном уровне, и, соответственно, выбор целевого лексического узла будет значительно затруднен [20].

Таким образом, процесс доступа к слову начинается с активации целевого слова и слов, связанных с ним семантически или по формаль-

ным признакам; далее активированные лексические узлы «конкурируют» за право быть избранными в речи, и на последнем этапе происходит выбор слова, т.е. нельзя смешивать понятия активации и лексического выбора, о чем справедливо говорит Д. Кормос, подчеркивая, что активация не всегда означает выбор [15].

В случае двуязычия активируются репрезентация целевого концепта и концепты, близкие к нему, на обоих языках, т.е. конкуренция гораздо выше, и лексический выбор сделать сложнее, чем в ситуации одноязычия, однако билингвы не испытывают при этом никаких видимых сложностей. В этой связи в научной литературе предлагаются три возможных объяснения:

- 1) активация лексических узлов неактивного языка подавляется, тем самым снижается [12–14];
- 2) уровень активации лексических узлов активного и неактивного языков различна, семантическая система активируют лексические узлы активного языка на более высоком уровне [16];
- 3) механизм лексического выбора рассматривает только активацию лексических узлов активного в данный момент языка (target language), т.е. межъязыковой конкуренции не существует [8; 9].

Общеизвестно, что существуют две точки зрения на вопрос о наличии конкуренции слов неактивного в момент речи языка билингва. Мы полагаем, что оба предположения (наличие при лексическом доступе конкуренции слов обоих языков билингва и конкуренция только слов активного в момент речи языка) верны. Билингвы, владеющие двумя языками на одинаково высоком уровне, могут без проблем подавлять возможную конкуренцию слов неактивного языка, сводя её практически к нулю; несбалансированные же билингвы при продуцировании речи на Я2, видимо, вынуждены прилагать дополнительные усилия на подавление активации лексических единиц Я1. В этой связи рискнем сделать предположение о том, что в учебной аудитории, в случае с учебным билингвизмом, преподавателю Я2 имеет смысл как можно меньше использовать Я1 обучающихся, помогая им тем самым тратить меньше усилий на подавление активации Я1 при продуцировании речи на Я2.

По нашему мнению, при осуществлении лексического выбора на Я2 в ситуации учебного двуязычия конкурентами целевого слова могут стать слова, семантически с ним связанные, его синонимы, антонимы, так называемые симиляры и оппозиты (термин А.А. Залевской [2]), а также слова, связанные с целевым словом по формальным (графическим и фонетическим) признакам, что может являться подтверждением сложного многоуровневого строения лексикона билингва, объединяющего слова обоих языков.

Именно активацией всевозможных связей между словами в ментальном лексиконе и наличием лексической конкуренции при лексическом выборе можно объяснить ошибочное употребление глаголов *take*, *get* вместо *give* и *give*, *put* вместо *take*, являющихся антонимами и оппонитами целевому слову. Приведем несколько примеров:

«The crew in the lifeboat rescued these men and gave them onto the boat»;
«Two men put from the water ...»; «... and they was taken the blankets and hot drinks»; «The captain make the crew take them some drink»; «One of the crew get the men blankets and made them the hot drink» (примеры приводятся в том виде, в каком они были получены от Ии.).

При обработке материалов эксперимента внимание акцентировалось на используемых Ии. стратегиях и опорах при доступе к слову, обеспечивающему выход на индивидуальный образ мира, а также на эмоционально-оценочных переживаниях, сопровождающих значение слова как достояния индивида. Анализ полученных материалов и интерпретация выявленных закономерностей, стратегий и опор велись в русле психолингвистической теории слова А.А. Залевской [1–3]. В данной теории слово рассматривается как продукт многообразных процессов установления и расширения связей, как единица индивидуального лексикона, продукт переработки многогранного (чувственного и рационального, индивидуального и социального) опыта человека, как средство доступа к единой перцептивно-когнитивно-аффективной информационной базе индивида. Выбор слов при продуцировании речи происходит под влиянием личных впечатлений, образов, ассоциаций, связанных с этим словом.

При усвоении нового слова, неразрывно связанном с формированием новых знаний об окружающем человека мире и об особенностях функционирования этого слова в речи, имеет место взаимодействие новых энциклопедических и языковых знаний с продуктами переработки разнородного предшествующего опыта индивида. По-видимому, при лексическом выборе на Я2 в ситуации учебного двуязычия значение слова также носит отпечаток тех образов, которые возникают в сознании индивида при знакомстве с этим словом, при его запоминании.

Слова Я2, изучаемые в учебных условиях, могут быть представлены в ментальном лексиконе в ассоциациях с иными чувствами и признаками, чем те же самые слова, но усвоенные в качестве Я1 или в качестве Я2 при естественных условиях овладения языком. Например, в нашем эксперименте 70% Ии. в своих пересказах употребили слово *save*, а не *rescue*, при этом слово *rescue* до начала пересказа 55% Ии. воспринималось как знакомое и не вызывало никаких сложностей. В беседе после проведения эксперимента от Ии. были получены следующие объяснения этому факту: «слово *save* – проще», «слово *save* я знаю

очень давно», «слово save мне ближе». Однако, в случае с парой слов save и rescue возможно и другое объяснение предпочтения слова save. Исследователями давно было замечено, что обучающиеся иностранному языку часто стремятся избегать употребления слов, если им трудно даётся их произношение [18]. Отмечены также факты, говорящие о том, что чем легче обучающимся произнести определённые слова, тем прочнее эти слова удерживаются в памяти [23], поэтому в случае с парой save – rescue предпочтение слову save можно объяснить сложностями с прочтением / произношением слова rescue.

При выборе слов Я2 в нашем эксперименте часто наблюдалось стремление избежать употребления слов, если их произношение даётся с трудом. В этой связи можно выделить две условные группы Ии.: «идущие напролом» и «стелющие соломку». Ии., идущие напролом, пытаются употребить нужное им слово любой ценой, даже если не совсем уверены в его произношении. Другая же группа – «стелющие соломку» – стараются всячески избежать употребления фонетически / графически сложных слов, пытаясь заменить их другими или избегая их совсем. Так, например, произошло со словом *ough*. 32 Ии. (80%) не употребили в своих пересказах слова *ough*, опустив часть текста о начавшемся шторме (50% Ии.), или, применив стратегии описания и поиска синонимов / симиляров, заменили данное слово другим (другими).

Согласно теории А.А. Залевской о слове как средстве доступа к единой информационной базе человека, в процессе продуцирования речи люди, пытаясь найти нужное слово в своем ментальном лексиконе, руководствуются определённой системой признаков именуемых объектов (качеств, действий и т.д.), необходимых для адекватного выражения и восприятия содержания высказывания. Они выбирают слова, значения которых ассоциируемые в их представлении с такими признаками. При этом признаки, ассоциирующиеся в сознании говорящего на Я2 со значением того или иного слова Я2, могут отличаться от признаков, которые приписывает этому же слову носитель данного языка.

Поиск слов в памяти ведётся как по чисто формальным (звуковым и графическим) признакам, так и по семантическим признакам или по различным комбинациям формальных признаков с признаками семантическими. Так, в нашем эксперименте при невозможности извлечь из ментального лексикона слова *harbour* Ии., применив стратегии парфразы, поиска синонимов / симиляров и поиска по формальным признакам, предложили варианты, которые классическая лингвистика вряд ли согласилась бы считать синонимами. При этом часть предложенных вариантов являются явными ошибками, возникшими в результате поиска слов по графическим и фонетическим признакам (см. таблицу).

Таблица

Слово в оригинальном тексте	Лексический выбор Ии.	Кол-во Ии.	%
harbour	port	5	12,5
	city	3	7,5
	harbour	2	5
	earth	2	5
	ground	2	5
	shore	2	5
	home	2	5
	beach	1	2,5
	seaport	1	2,5
	destination	1	2,5
	land	1	2,5
	neighbour (ошибка)	1	2,5
	arrived like they wanted	1	2,5
	harbort (ошибка)	1	2,5
	Hamburg (ошибка)	1	2,5
crew	crif (ошибка)	2	5
	command of the ship	2	5
	captain	1	2,5
	men of captain	1	2,5
	men of the boat	1	2,5
	ship's people	1	2,5
	people	1	2,5
	crowd	1	2,5
	curt (ошибка)	1	2,5
	cref (ошибка)	1	2,5
	craft (ошибка)	1	2,5
	cue	1	2,5
blankets	bed cover	1	2,5
	warm things to cover	1	2,5
	covered them with something warm	1	2,5
	dress	1	2,5
	clothes	1	2,5
	warm clothes	1	2,5
	some coat	1	2,5
	things which the men can save their hot	1	2,5
	blanks (ошибка)	1	2,5
	плед	1	2,5
	полотенца	1	2,5

В приведённой таблице показаны полученные в результате нашего эксперимента варианты поиска слов *harbour*, *crew*, *blankets*. Отсутствие смысловых опор у Ии. активизировало формальные связи между словами. Мы получили ряд примеров, в которых отчетливо видно, что поиск слова вёлся по звуковым и/или графическим признакам, а также по количеству слогов и некоторому их совпадению, в результате чего имели место те или иные лексические ошибки.

Если по какой-то причине неподходящее слово или слово из неактивного в данный момент языка получает высокую степень активации, оно выбирается в речи, при этом либо допускается лексическая ошибка, либо происходит переключение кода. Подобные ошибки не так часты, как можно было бы предположить. Большинство исследователей склонны объяснять это наличием у двуязычных индивидов сложно организованного механизма когнитивного контроля, который развивается по мере развития навыков на Я2, т.е. продвижения по континууму промежуточного языка в условную точку «совершенное владение языком».

Как уже было отмечено, подавляющее большинство исследователей, занимающихся проблемами продуцирования речи, соглашаются в том, что при продуцировании речи существует конкуренция на разных уровнях: концептуальном, лексическом, фонетическом, синтаксическом. Если предположить, что при попытке лексикализовать нужный концепт существует фонетическая конкуренция, то легко можно объяснить полученные в результате нашего эксперимента «неслова»: *crif*, *cref*, *curt*, *сгои*, а также слова английского языка, имеющие в нём другое значение, но фонологически или графически похожие на искомое слово: например, *craft*, *crowd*, *cue* при попытке поиска слова *crew* (см. рис.).

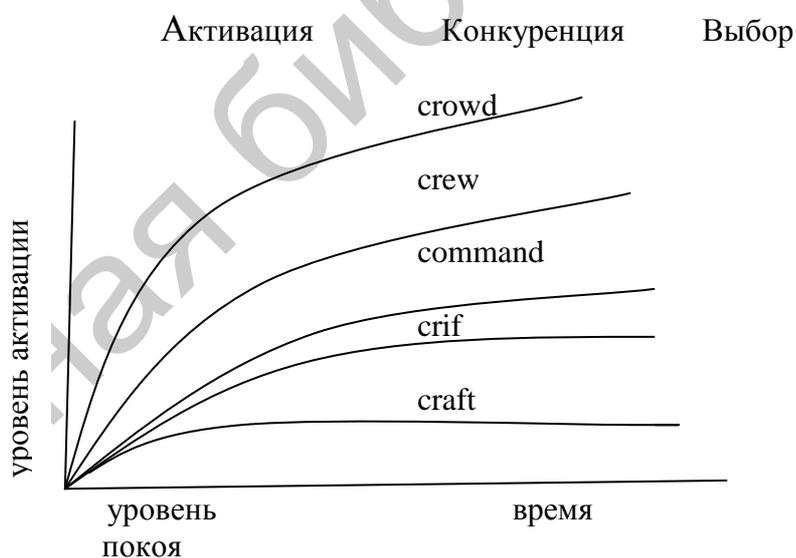

Рис.

На приведённом рисунке дан пример поиска слова *stew* одним из Ии. с употреблением в итоге вместо целевого слова *stew* слова *crowd*, получившего наибольшую степень активации.

Мы полагаем, что полученные в результате экспериментального исследования варианты поиска слов можно считать лексическими «конкурентами» при осуществлении лексического выбора. Употреблённое в результате слова – «победитель» в соревновании – слово с наибольшей степенью активации.

В заключение заметим, что понимание того, каким образом происходит продуцирование речи при билингвизме вообще и в ситуации учебного билингвизма, в частности важно для повышения эффективности обучения Я2. Преподавателю иностранного языка, знакомому с когнитивными процессами, вовлечёнными в продуцирование речи на иностранном языке, будут более понятны проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся Я2.

Список литературы

1. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека [Текст]: учеб. пособие / А.А. Залевская ; Калинин. гос. ун-т. – Калинин, 1977. – 83 с.
2. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование [Текст] : монография / А.А. Залевская ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1990. – 206 с.
3. Залевская А. А. Психолингвистические исследования: Слово. Текст. Избранные труды [Текст] : монография / А.А. Залевская. – М.: ИТДГК «Гнозис». – 2005. – 543 с.
4. Залевская А.А. «Промежуточный язык» в разных ракурсах» [Текст] / А.А. Залевская // Слово и текст: психолингвистический подход : сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2008. – С. 32–43.
5. Корниевская С.И. Стратегии в промежуточном языке при учебном двуязычии [Текст] / С.И. Корниевская // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2011. – № 4. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 73– 80.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса [Текст] : монография / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
7. Caramazza, A. How many levels of processing are there in lexical access? // *Cognitive Neuropsychology*. – 1997. – Vol. 30 (1). – Pp. 177–208.
8. Caramazza, A. & Costa, A. Is lexical selection in Bilingual speech production language-specific? Further evidence from Spanish-English and English-Spanish bilinguals [Текст] / A. Caramazza, A. Costa // *Bilingualism: Language and Cognition*. – 1999. – Vol. 2(3). – Pp. 231–244.

9. Caramazza, A., Finkbeiner, & M., Gollan, T. Lexical access in bilingual speakers: What's the (hard) problem? [Текст] / A. Caramazza, M. Finkbeiner, T. Gollan // *Bilingualism: Language and Cognition*. – 2006. – Vol. 9 (2). – Pp. 153–166.
10. Costa, A., Navarrete, E., Pontin, S., & Santesteban, M. The effect of word-frequency on lexical selection on speech production: Evidence from semantic homogeneous naming contexts [Текст] / A. Costa, E. Navarrete, S. Pontin, M. Santesteban // *Cognitiva*. – 2006. – Vol. 18 (1). – Pp. 75–84.
11. Dell, G.S. A spreading activation theory of retrieval in language production [Текст] / G.S. Dell // *Psychological Review*. – 1986. – Vol. 93. – Pp. 283–321.
12. Green, D.W. Control, activation and resource; A framework and a model for the control of speech in bilinguals [Текст] / D.W. Green // *Brain and Language*. – 1986. – Vol. 27. – Pp. 210–309.
13. Green, D.W. Towards a model of L2 comprehension and production [Текст] / D.W. Green // Schreuder, R. & Weltens, B. (Eds.). *The Bilingual Lexicon*. – Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. – 1993. – Pp. 249–277.
14. Green, D.W. Mental control of the bilingual lexico-semantic system [Текст] / D.W. Green // *Bilingualism: Language and Cognition*. – 1998. – Vol. 1 (2). – Pp. 67–81.
15. Kormos, J. *Speech Production and Second Language Acquisition* [Текст] / J. Kormos. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. – 221 p.
16. La Heij, W. Monolingual and bilingual lexical access in speech production: issues and models. [Текст] / W. La Heij // De Groot, A. & Kroll, J. (Eds.). *Handbook of Bilingualism: Psycholinguistic Approaches*. – New York: Oxford University Press, 2005. – Pp. 289–307.
17. Levelt, W.J.M., Roelofs, A. & Meyer, A.S. A theory of lexical access in speech production [Текст] / W.J.M. Levelt, A. Roelofs, A.S. Meyer // *Behavioral and Brain Sciences*. – 1999. – Vol. 22. – Pp. 1–75.
18. Levenston, E. Second language acquisition: Issues and problems [Текст] / E. Levenston // *Interlanguage Studies Bulletin*. – 1979. Vol. 4. – Pp. 147–160.
19. Paradis, M. Linguistic, psycholinguistic and neurolinguistic aspects of “interference” in bilingual speakers: the activation threshold hypothesis [Текст] / M. Paradis // *International Journal of Psycholinguistics*. – 1993. – Vol. 9. – Pp. 133–145.
20. Peterson, R.R. & Savoy, P. Lexical selection and phonological encoding during language production: Evidence for cascaded procession [Текст] / R.R. Peterson, P. Savoy // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*. – 1998. – Vol. 2. – Pp. 539–557.

21. Roelofs, A. A spreading activation theory of lemma retrieval in speaking [Текст] / A. Roelofs // *Cognition*. – 1992. – Vol. 42. – Pp. 107–142.
22. Roelofs, A. Lemma selection without inhibition of languages in bilingual speakers [Текст] / A. Roelofs // *Bilingualism, Language and Cognition*. – 1998. – Vol. 1. – Pp. 94–95.
23. Rodgers, T. On measuring vocabulary difficulty: An analysis of item variable in learning Russian-English vocabulary pairs [Текст] / T. Rodgers // *IRAL*. –1969. – Vol. 7. – Pp. 327–346.

LEXICAL CHOICE IN THE PROCESS OF ORAL SPEECH PRODUCTION (CLASSROOM BILINGUALISM CASE)

S.I. Korniyevskaya

Tver State University, Tver

The results of experimental research are discussed and explained in terms of activation, competition and lexical choice theory. In the process of lexical access not only a semantic representation corresponding to a target concept is activated but also connected to it other semantic representations, as well as words related to a target by some formal features. All activated lexical nodes compete to be chosen in speech production. The mechanism of lexical choice chooses a lexical node with the highest level of activation. Lexical decisions are made under the influence of impressions, images, associations connected to the word in the mind of an individual.

Key words: *classroom bilingualism, lexical access, activation, competition, lexical choice.*

Об авторе:

КОРНИЕВСКАЯ Светлана Игоревна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета,
e-mail: Sdanina@yahoo.com; Sdanina@mail.ru